

В.Д. Стариченок

Язык как основной репрезентатор ментальности

Язык как репрезентатор ментальности является универсальным средством сохранения, формирования и представления знаний разного уровня, выступает объектом анализа при изучении менталитета. Язык «рассматривается как когнитивный процесс, который осуществляется в коммуникативной деятельности и обеспечивается специальными когнитивными структурами и механизмами в человеческом мозге» [Голованова 2004, с. 18-25]. Известный немецкий языковед В. фон Гумбольдт писал, что в языке фиксируется мировоззрение носителя данного языка, и в зависимости от того, как носитель языка воспринимает окружающую действительность, язык рисует картину мира [Гумбольдт 1984, с. 32]. Человек, по мнению В. В. Колесова, живет в ментальном пространстве своего языка, причем ментальность – это мировосприятие через категории и формы родного языка [Колесов 2004, с.15, 24-39]. «Язык воплощает и национальный характер, и национальную идею, и национальные идеалы, которые в завершённом их виде могут быть представлены в традиционных символах данной культуры» [Колесов 1995, с.15].

В современной научной литературе высказывается мнение, что мышление и язык, несмотря на их тесную взаимосвязь, нельзя полностью отождествлять. Мысли могут выражаться не только вербальными, но и невербальными средствами (жестами, мимикой, музыкальными звуками, рисунками, красками, чертежами, формулами и др.), что подтверждает распространённое мнение о чувственной и абстрактно-логической формах осуществления мышления. Несмотря на то, что мышление может протекать независимо от языковых процессов и не ограничиваться его вербальностью, языку отводится первостепенное значение в мыслительных процессах.

Вопросы взаимодействия языковых и ментальных структур, категорий ментальности и ментального поля активно разрабатываются в исследованиях по когнитивной лингвистике, семантике, концептологии [Гак 1993; Кобозева 1993; Омельченко 2006; Падучева 1993]. Внимание лингвистов чаще всего сосредоточивается на семантике ментальных действий и состояний, выраженных глаголами мышления и понимания [Падучева 1993; Апресян 1992; Кустова 1998; Богуславская 1999; Венцов 2004]. Во многих работах рассматривается экспликация ментальных процессов на лексическом и грамматическом уровнях [Гак 1993; Ермоленко 2002; Колесов 1995, 2004, 2007; Пименова 1999; Апресян 1995, 1995б; Кобозева 1993; Голованивская 1997; Арутюнова 1990,1991,1999].

Актуальными являются сопоставительные исследования ментальных глагольных и субстантивной единиц, а также фразеологизмов русского и английского языков [Авдевич 2007; Баранчеева 2007; Пименова 2001; Иомдин 2000; Стаценко 2005; Волобуев 2011]. В некоторых из них исследуется концепт ограниченной умственной способности [Мишин 2007; Ширшиков 2005].

На синтаксическом уровне ментальность выявляется в предложениях с эмоциональной и ментальной семантикой. Д. Б. Никуличева называет ментальные явления, присущие синтаксической конструкции, «синтагматическим менталитетом» [Никуличева 2001, с. 25].

Языковая репрезентация когнитивных структур представляет собой многоуровневую и многокомпонентную структуру. Основными языковыми средствами, позволяющими эксплицитно выражать ментальность, являются аксиологические лексические единицы, фразеологизмы, пословицы и поговорки, свободные словосочетания, прецедентные тексты и др. Совокупность слов, выражений, понятий и концептов, относящихся к мышлению, некоторые ученые называют «ментальным языком», «языком мысли», «языковой ментальностью», под которыми понимают отражение в языке разнообразия духовной, интеллектуальной, волевой и чувственной сфер жизни человека. В. З. Демьянков ментальный язык объясняет как «метаязык, на котором задаются единицы концептуальной системы и (или) описываются ментальные репрезентации для значения естественных языковых выражений» [Демьянков 1996, с. 99].

В корпус слов, которые репрезентируют семантическое поле ментальности, сферы рационального и чувственного опыта человека, включаются слова разной категориальной принадлежности, но прежде всего это глаголы, прилагательные и существительные, что связано с их доминированием среди знаменательных частей речи. Все они, связанные между собой по семантической и формальной примете, образуют своеобразное ментальное пространство национального языка. Ядро этого пространства составляют лексические единицы, обозначающие ментальные состояния, интеллектуальные свойства, мыслительные процессы, сферы чувственного опыта человека: глаголы (*знать, думать, осознавать, понимать, представлять, догадываться, замечать, помнить, изучать, решать, считать, судить, интересоваться*), существительные (*мысль, разум, идея, интеллект, глупость, тупость, ум, память*), прилагательные (*умный, интеллектуальный, любознательный, сообразительный, мудрый, креативный, глупый, тупой, безумный*), существительные со значением интеллектуальной характеристики личности (*мудрец, единомышленник, дурак, остопоп, сумасшедший, идиот*) и др.

Лексические единицы со значением ментальности составляют значительный пласт современной фразеологии: *умная голова, ветер в голове гуляет, морочить голову, держать язык за зубами, выжить из ума, жить своим умом, точить лясы*.

Ментальные слова широко используются в пословицах и поговорках для описания умственной деятельности, определения какого-либо ментального состояния, выражения определенных мнений: *Одна голова хорошо, а две – лучше. Один ум хорошо, а два – лучше. Умный тот, кто умеет держать язык за зубами. Умный слов на ветер не бросает. По одежде встречают, по уму провожают*.

Для выражения ментальных состояний и процессов широко используются вторичные номинации, образующие периферию семантического поля ментальности и проявляющиеся в смысловых структурах глагольных и именных лексических единиц. У глаголов сема 'осуществление ментальной деятельности' включается в структуру вторичных переносных значений, которые фиксируются толковыми словарями языка, что в целом подтверждает вывод о регулярности и системности процессов образования вторичных ЛСВ. Глагольные единицы, как правило, характеризуются разветвленной сетью вторичных ЛСВ. В качестве исходной базы для вторичных ментальных ЛСВ могут выступать следующие глагольные группы:

а) глаголы со значением конкретного физического действия, рода деятельности и занятий человека: *пілаваць* 'резать пилой – изводить, досаждать непрерывными упреками, придирками'; *свідраваць* 'делать сверлом отверстия в чем-либо – беспокоить, волновать, мучить (о мыслях, ощущениях)'; *капаць* 'рыть, копать – чересчур тщательно, кропотливо разбирать что-нибудь'; *дзяўбці* 'бить, ударять клювом – непрерывно говорить, повторять одно и то же; изводить упреками, нападками'; *убіць* 'ударяя, стуча по какому-либо предмету, заставить его войти внутрь чего-либо – заставить твердо усвоить что-либо'; *уважваць* 'определять вес кого-, чего-нибудь – предварительно обдумывать, оценивать'; *дапячы* 'испечь, довести до полной готовности – навредить, надоев чем-либо, вывести из равновесия'; *улавіць* 'схватить кого-, что-нибудь – воспринять органами чувств то, что слабо проявляется, быстро исчезает; понять, выявить сущность, характерные черты чего-либо'.

б) глаголы с исходным значением движения и местонахождения: *даходзіць* 'идя, направляясь, достигать чего-нибудь – рассуждая, достигать понимания чего-либо'; *сабрацца* 'медленно или с трудом достичь какого-либо места – прилагая усилия, достичь понимания чего-либо'; *разбягацца* 'бегом направляться в разные стороны – потерять способность сконцентрироваться на чем-либо (о мыслях)'; *круціцца* 'двигаться по кругу или поворачиваться вокруг своей оси – постоянно возвращаться к одной и той же мысли, теме';

в) глаголы зрительного, слухового и обонятельного восприятия: *бачыць* 'воспринимать зрением – представлять мысленно; осознавать, понимать, чувствовать; переживать'; *глядзець* 'направлять взор куда-нибудь – иметь свой взгляд на кого-, что-нибудь'; *абнюхаць* 'понюхать со всех сторон – осмотреть, обследовать, разведать, внимательно познакомиться с чем-либо'; *пранюхаць* 'нюхая, принюхиваясь, обнаружить присутствие кого-, чего-либо – узнать о чем-нибудь тайном, что держится в секрете'; *адчуваць* 'чувствовать, узнавать органами чувств – осознавать, понимать';

г) глаголы со значением излучения света или погашения горения; в этой группе вторичные ЛСВ выражают внутреннее состояние человека, его чувства, переживания и др.: *гарэць* 'уничтожаться огнем – быть в возбужденном состоянии, с энтузиазмом отдаваться какому-либо делу,

чувству; терпеть неудачу в каком-либо деле'; *свяціць* 'излучать свет в пространство–приносить радость, счастье, удовлетворение'; *паліць* 'уничтожать огнем, сжигать – волновать, тревожить, мучить'; *палаць* 'гореть ярким пламенем – быть охваченным каким-либо чувством'; *азарыць* 'осветить, сделать видимым – неожиданно прояснить сознание, разум (о мнении, предположении)'; *гаснуць* 'перестать гореть, тухнуть – уменьшаться, исчезать (о чувствах, желаниях, вере и под.)'; *патухнуць* 'перестать гореть – исчезнуть, пропасть, остановиться';

д) глаголы со значением различных физиологических процессов: *пераварыць* 'переварить, усвоить в процессе пищеварения – воспринять, усвоить, переработать', *раскусіць* 'кусая, разделить на части – распознать, хорошо узнать'; *разжаваць* 'разжевать, раздробить зубами – очень подробно объяснить, рассказать';

е) глаголы со значением физических и психофизиологических реакций: *дрыжаць* 'трястись, дрожать – испытывать страх, бояться кого-либо'; *чырванець* 'краснеть, становиться красным – смущается, стыдиться';

ж) глаголы со значением обладания: *браць* 'овладевать каким-либо предметом, охватывая его пальцами руки – селазаться'; *хапаць* 'хватать, захватывать кого, что-нибудь – жадно, быстро воспринимать, усваивать (органами чувств, умом и под.)'.

Ментальные признаки и свойства выражают вторичные ЛСВ анимистических и зооморфических наименований типа *баран, осел, ишак, гусь, чурбан, дуб, дубина, пустапка* и др.